VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Геккель: мошенничество ради популяризации эволюционных идей

Паули Д. Оджала и Матти Лейсала

Некогда эмбриологию называли Entwicklungsgeschichte – «эволюционной историей организмов», полагая, что каждый организм повторяет эту историю в своём развитии. Типология Эрнста Геккеля вобрала в себя идеи Гёте, классификационные построения Кювье, ламарковские «механизмы» наследования приобретённых признаков – и поместила всё это в систему дарвиновского филогенеза.

Подделка рисунков, изображающих развитие эмбриона, – не единственная геккелевская фальсификация. Геккель сконструировал первое универсальное филогенетическое древо и описал первого обезьяночеловека ещё до находок каких бы то ни было фактических доказательств. Свою статью «Монерон» он сопроводил художественными зарисовками самопроизвольного зарождения жизни из неорганического вещества, которые затем, в период распространения эволюционного учения (вплоть до 1920-х годов), кочевали из учебника в учебник.

Благодаря наследию Геккеля получили логическое «обоснование» мифы об отсутствии у новорожденных чувства боли, законы в защиту абортов, психоанализ и даже сексуальная революция. Геккель снабдил материализм целым арсеналом лозунгов и новых терминов. Он основал Лигу монистов, которая во всеуслышание провозглашала эволюционизм высшим божеством науки и внушала простым людям, что наука отрицает «дуализм» – идею сосуществования духа и материи. Эта мысль оказалась одинаково привлекательной для социалистов и «протофашистов»: об этом свидетельствуют многочисленные письма, приходившие Геккелю – дарвинисту-демагогу – со всего мира[1].

Эрнст Геккель – наследник Дарвина

Эрнст Генрих Филипп Август Геккель (1834–1919) являлся профессором зоологии Йенского университета с 1862 по 1909 год. На этом посту он сменил выдающегося морфолога Карла Гегенбаура, который в 1862 году подал в отставку (и позже переселился в Гейдельберг). Геккель получил место в университете еще до распространения эволюционного учения. Он изучал беспозвоночных – в частности, радиолярий (амебоподобных простейших с причудливым минеральным скелетом), губок и кольчатых червей. В своей научной работе он описал более 3500 видов радиолярий[2].

Как и Чарльз Дарвин (1809—1882), Геккель женился на своей двоюродной сестре (глубоко верующая Эмма Дарвин была против публикации исследований своего мужа). Анна Геккель (в девичестве Сете) скончалась в день тридцатилетия мужа, и её смерть пробудила в нём отвращение к духовному. Геккелевская «Общая морфология»– взрыв чувств ожесточившегося человека, который от горя не смог даже присутствовать на похоронах горячо любимой жены. В письме Дарвину[3] Геккель написал: после безвременной кончины Анны ему всё равно, что о нём будут думать. Дарвин избегал рассуждений о том, как его теория соотносится с христианством; Геккель же выступал даже

против идеи дуализма, предполагающей сосуществование материи и духа, *an sich* (как таковой) – и поэтому называл свои взгляды «монизмом».

Именно Геккель, а не Дарвин, «штамповал» один за другим непродуманные термины. Собственно, благодаря нововведенной терминологии Геккелю и удалось преуспеть. В научной среде до сих пор популярны «экология», «тип», «филогенез», «онтогенез», «протисты», «палингенез», «ценогенез», «гаструла», «бластула» и «морула».

Геккелевские термины прижились даже несмотря на факт подлога важнейших свидетельств и рисунков.

Олаф Брайдбах (Olaf Breidbach), директор дома-музея Геккеля в Йене[4], указывает на принципиальные классификационные различия между типологией Геккеля и филогенезом Дарвина[5]. Термин «морфология» был введён немецким мыслителем Иоганном Вольфгангом фон Гёте (1749–1832). Геккель соединил внеисторические взгляды Гёте с радикальными построениями Дарвина.

Чтобы «раскрыть истинное устройство природы», Геккель добавил к предложенной Дарвином теории постепенного эволюционного развития идею переформированного «онтогенеза» (индивидуального развития организма). Для этого он заимствовал классификационную систему Жоржа Кювье (1769–1832) и переработал ее в соответствии с дарвиновской концепцией филогенеза. Геккель был на 25 лет моложе Дарвина. Известность и положение он в немалой степени приобрёл из-за своего предвзятого подхода к изучению эмбрионального развития и, в особенности, благодаря признанию самого основателя эволюционной теории. В поздних изданиях «Происхождения видов» (глава XIV) сказано:

«Проф. Геккель… посвятил свои обширные познания и талант изучению того, что он называет филогенией, или линиями родства, связывающими все органические существа. При построении таких [генеалогических] рядов он опирается преимущественно на эмбриологические признаки…»[6]

В результате популяризаторской деятельности Геккеля его идеи оказали на науку большее влияние, чем дарвиновские. Главный труд неутомимого йенского профессора «Общая морфология» стал попыткой систематизировать всю биологию в соответствии с теорией Дарвина. Геккелевские «филогенетические древа» включали в себя все формы жизни. Эту книгу Геккель написал всего за год в местах, где некогда был счастлив с женой. Если Дарвин писал всего лишь по три часа в день, то сломленный утратой Геккель, наоборот, совершенно потерял сон. По свидетельствам современников, он мог спать по три-четыре часа в сутки[7].

Дарвин, чьи учёные звания ограничивались, насколько известно, степенью магистра гуманитарных наук и чьи добытые «экземпляры» в большинстве своем благополучно съедались самим исследователем, восхищался энергией и научным подходом Геккеля. Он не переставал восхвалять молодого профессора: «При попытках проследить генеалогию млекопитающих, а следовательно и человека, спускаясь всё ниже по ступеням животного царства, мы погружаемся в более и более тёмные области науки… Тот, кто желает знать, чтò может дать ум и знание, должен обратиться к сочинениям проф. Геккеля»[8].

Нередко идею рекапитуляции, вслед за Дарвином, ошибочно приписывают Карлу фон Бэру (1792–1876) либо приравнивают к простому сходству эмбрионов[9].

Но Дарвин упомянул в данном контексте эстляндского немца фон Бэра, бывшего в то время уже в преклонном возрасте, по ошибке.

За год до смерти фон Бэра у Дарвина, судя по всему, не было его работ[10].

В 1859 году был опубликован труд Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» [11]. В книге была всего одна иллюстрация[12].

Зато во введении к следующему дарвиновскому труду, посвященному эволюции человека, уже красовался целый набор рисунков: злополучные геккелевские эмбрионы.

До выхода в свет «Происхождения человека» (1871) Дарвин не брался экстраполировать свою теорию на людей.

Но к тому времени уже стали выходить в свет труды честолюбивого Геккеля. И отдавая дань уважения коллеге, пожилой Дарвин написал во введении к своей новой книге:

«Тем не менее мысль, что человек, наравне с другими видами, представляет потомка какого-либо древнего… типа, вовсе не нова… поддерживается теперь многими знаменитыми натуралистами и философами, как… и в особенности Геккель… Последний, кроме своего превосходного сочинения «Generelle Morphologie» (1866), издал в недавнее время, в 1868 г., и вторым изданием в 1870 г., свою «Natürliche Schöpfungsgeschichte», в которой всесторонне разобрал родословную человека. Если бы эта книга появилась прежде, чем было написано моё сочинение, я, по всей вероятности, не окончил бы его. Почти все выводы, к которым я пришёл, подтверждаются Геккелем, и его знания во многих отношениях гораздо полнее моих».

Демагог-догматик европейского масштаба

К 1914 году Геккель был принят в члены почти сотни профессиональных и научных обществ. По свидетельствам современников, после ухода Геккеля в отставку его теории превратились, по сути, в эгоцентричный догматизм.

Например, в 1911 году в ходе продолжительных дискуссий, а позже в переписке с основателем финской генетики Г. Федерлеем (Harry Federley) Геккель упорно отрицал законы Менделя[13].

Классический труд Геккеля «Мировые загадки» (*Die Weltratsel,* 1899)[14] стал одной из самых популярных книг в истории науки. В Германии первое издание вышло более чем стотысячным тиражом и разошлось в течение года. К 1919 году книгу уже переиздали десять раз и перевели на 30 языков. К 1933 году в Германии было продано почти полмиллиона её экземпляров.

Эта книга одинаково вдохновляла на мятеж как «правых», так и «левых». Воистину, трудно отыскать в XX веке точку соприкосновения, которая бы объединила политических экстремистов всех мастей и толков лучше, чем идеология эволюционизма.

Покойный Стивен Джей Гулд (1941–2002) утверждал, что книги Геккеля «вне сомнения, в бóльшей степени, чем труды кого бы то ни было из учёных, включая Дарвина и Гексли (по откровенному признанию последнего), сумели убедить весь мир в обоснованности теории эволюции»[15].

Геккелевская теория рекапитуляции оказала влияние как на точные науки (например, палеонтологию), так и на гуманитарные области знания (в частности, на судебно-медицинскую антропологию и психоанализ). Как ни парадоксально, но её влияние можно проследить даже в сексуальной революции,

скаутском движении и бихевиористской гипотезе[16] «*tabula rasa*»[17]. О межнаучном лобби монистов упоминает в своих «Монистических проповедях» Вильгельм Оствальд[18].

Геккелевские рисунки, на которых он изобразил обнажённую женщину в окружении похотливых обезьяноподобных самцов, можно по праву считать предшественниками «рекапитуляционного пансексуализма» Зигмунда Фрейда[19].

Хотя академические заслуги Геккеля в Йене давно остались в прошлом, на европейском континенте он продолжал оставаться знаковой фигурой[20]. Он вступал в полемику с церковными властями и пропагандировал национализм. Воинственный профессор был убеждён, что законы природы (как он их понимал) должны стать законами общества, и предлагал спасать нации от биологического вырождения, призывая на помощь антиклерикализм, рационализм, материализм, расизм (рис. 1), патриотизм, евгенику и идею превосходства арийской расы[21].

Туманное выражение «лабиринт онтогенеза» Геккель впервые употребил в «Мировых загадках». Книга эта не нуждалась ни в иллюстрациях, ни в подробных пояснениях.

Все двадцать глав состояли из рассуждений об «эмбриологии души» и «филогенезе души». Изображения человеческого эмбриона с жаберными щелями, хвостом, плавниками и бороздами, иллюстрирующие идею внешнего сходства эмбрионов позвоночных, остаются одной из самых распространенных иллюстраций в учебниках биологии, хотя являются фальшивкой[22].

В 1906 году Геккель организует в Йене Лигу монистов *(Monistebund)*. К 1911 году она насчитывала почти 6000 человек, среди которых были и богословы самого радикального толка. Собрания групп, входящих в Лигу, проходили в 42 городах Германии и Австрии[23].

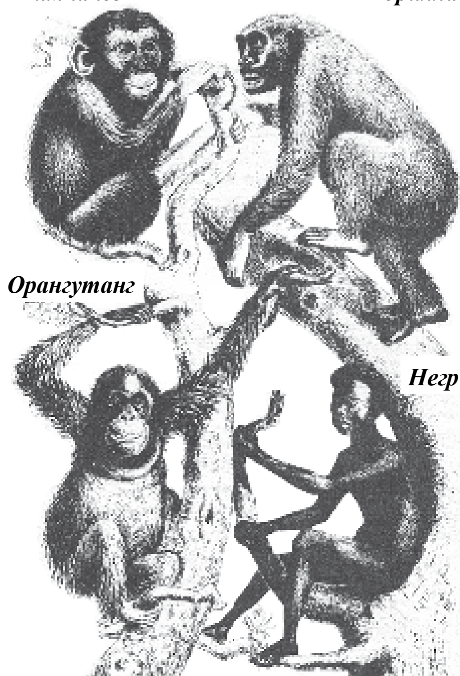

Рисунок 1. Вульгарный эволюционный расизм в представлении Эрнста Геккеля в знаменитой книге «Эволюция человека» (немецкое издание 1874 года), где были опубликованы и печально известные рисунки эмбрионов[52].

Недооцененная сложность клетки

Прошли десятилетия с тех пор, как Луи Пастер (1822–1895) в результате экспериментов со стерильными средами, поставленных им в 1859–1862 годах, казалось бы, окончательно распрощался с идеей самопроизвольного зарождения жизни[24]. Но Геккель продолжал хранить веру в сверхъестественные эволюционные возможности белков. По его мнению, бесформенные отложения

гипса на морском дне являлись доказательством существования простейших форм жизни. При популяризации этой идеи игнорировались не только открытие «латентных факторов» («Anlagen») Менделя, но и наблюдения Пастера.

Геккель выдумал и нарисовал группу доклеточных протоплазменных организмов, которые он назвал «монерами» (рис. 2). Он считал, что «в их строении не должно быть абсолютно никаких органов, они должны полностью состоять из бесформенной, примитивной гомогенной материи… всего лишь какой-то бесформенный, подвижный сгусток слизи или ила, представляющий собой белковое соединение углерода»[25]. До последнего переиздания в 1920-х годах геккелевская «История миротворения» печаталась без изменений. Детальное описание вымышленных «частиц жизни», по-видимому, представляло собой осознанный обман, поскольку Геккель был выдающимся знатоком морских организмов и даже издавал художественные альбомы с их реальными изображениями. В оригинальном виде статья о «монерах» насчитывала 70 страниц текста и включала 30 рисунков[26].

Томас Генри Гексли (Хаксли) (1825–1895) – дедушка Джулиана Гексли и Олдоса Хаксли – якобы подтвердил в 1868 году существование геккелевского «монерона» и назвал его *Bathybius haeckelii*. Однако позже он опроверг это открытие (когда выяснилось, что он наблюдал кремнистую массу). Кстати, ему принадлежит афоризм: «Наука – это организация здравого смысла, где много красивых теорий были уничтожены уродливыми фактами».

Переписка Гексли и Геккеля свидетельствует о том, что Британские острова и континентальная Европа заметно различались по духу.

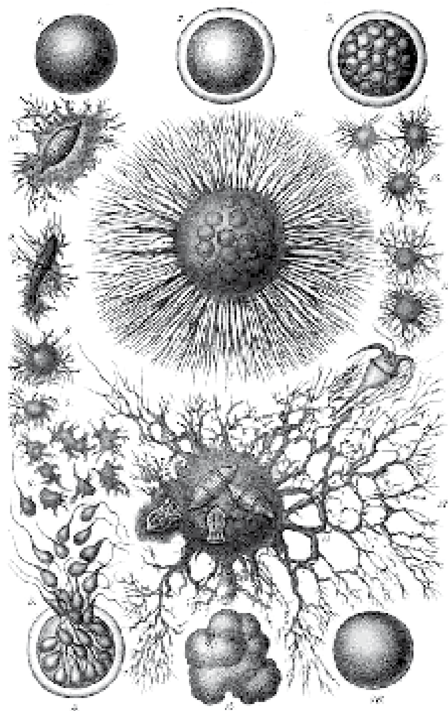

Рисунок 2. Цикл размножения монеры – предполагаемого промежуточного звена между неживой материей и живыми организмами. На рисунке показаны «подробности» самопроизвольного зарождения живого организма. Это одна из наиболее очевидных фальсификаций среди иллюстраций, приводимых в трудах Геккеля. (Из шведского издания «Истории миротворения»[23, p. 127]).

Возможно, отчасти поэтому Англия оказала идейное сопротивление немецким нацистам с их «расовой гигиеной». Английское издание «Общей морфологии» не включало в себя ни главных аргументов Геккеля о происхождении человека, ни его «системы монизма». Гексли, будучи пламенным поборником дарвинизма, вырезал, тем не менее, целые главы из основного геккелевского труда. Сам Гексли был *агностиком* – кстати, именно он и придумал термин «агностицизм»[27].

Для обозначения гипотетических частиц наследственности Геккель ввел понятие «пластидул». Эти «молекулы памяти» считались предшественниками генов. На Западе квазинаучные теории химической эволюции склонялись к идее первичности ДНК/РНК; в социалистических странах более популярной была догма о первичности белка. Вообще, геккелевское «прочное основание» нигилистического материализма как нельзя лучше подходило советской системе. Геккелем и его взглядами восхищался Ленин (1870–1924)[28]. Под влиянием геккелевских идей действовал и Трофим Лысенко (1898–1976), изобретатель пагубных агротехнических приемов, ставших одной из причин голода в Советском Союзе. Лысенко был любимцем Сталина (1878–1953) и, конечно же, целиком подчинялся вождю. В хвалебной речи, напечатанной в 1953 году в газете «Правда», Лысенко отмечает, что «товарищ Сталин уделил время внимательнейшему изучению важнейших проблем биологии», «непосредственно редактировал проект доклада "О положении в биологической науке", подробно объяснил мне свои исправления, дал указания, как изложить отдельные места доклада»[29].

Геккель также отрицал теорию энтропии (контрэволюции)[30]. Он считал, что жизнь отличается от неорганической материи лишь степенью организации. Память – лишь общая функция всякой организованной матери. После открытия жидких кристаллов, в частности альбумина, живой стала считаться вся материя; даже электроны рассматривались в качестве примитивной жизни. «Специфические физико-химические свойства угля» считали механическими причинами «специфического двигательного явления», называемого жизнью.

Считалось, что жизнь продолжает самопроизвольно зарождаться везде, где только складываются подходящие условия[31].

В 1878 году Геккель сформулировал концепцию «клеточных душ» и «душевных клеток», и этим положил начало идее «единства», основанного на «пластидулах», невидимых однородных элементарных молекулах протоплазмы. Последний опубликованный его труд (*Die Kristallsehen,* 1917) был посвящен развитию «описательной кристаллографии» и «физиологии» «психосоматических» кристаллов. По Геккелю, «души атомов» взаимодействуют друг с другом посредством притяжения, отталкивания и кристаллизации. Он наделял клетки душой, а материю считал состоящей из клеток.

Необходимо помнить, что в начале XX века жизнь не определялась с позиций теории информации, как это принято сегодня после революционных открытий ДНК. Еще в 1960-х годах клетки считались всего лишь сосудами для реактивов, содержащими сложные химические смеси, в которых поддерживаются постоянные температура и давление. Сведения о метаболизме только появлялись, и учёные все еще считали, что клеточные процессы можно описать как сложный ряд случайных соударений, происходящих в результате диффузии веществ в ограниченном пространстве.

Подтасовка как система

Геккель не был последовательным материалистом, поскольку движущей силой эволюции считал некие мистические силы *внутри* самой материи[32]. Отрицание учения Грегора Менделя (1823–1884), основанного на бесчисленных экспериментах, было чудовищной ошибкой.

Новые признаки не появлялись в горохе «из ничего». Геккель полностью перешел на сторону антименделевской «науки», полагавшей, что среда оказывает прямое воздействие на организмы и в результате этого возникают новые расы.

В своей недавней книге Ричард Вайкарт (Richard Weikart)[33] особо отмечает, что на конгрессе монистов Геккель выступал против духовного начала и упорно отстаивал детерминизм, отрицая свободу воли человека. Природа и человек едины, поэтому для выживания необходимо приспосабливаться к «экологической» общности. Похоже, понятие «экология» у Геккеля изначально имело протофашистский смысл.

Геккель сделал свой немалый взнос в различные области естественных наук. Ещё до обнаружения каких-либо останков первого предполагаемого предка человека он уже дал этому предку название: *Pithecanthropus alalus* (обезьяночеловек неговорящий)[34].

Позже именно соратник Геккеля антрополог Эжен Дюбуа (1858—1940) обнаружил «яванского человека». Геккелианские корни этой находки скрыты переименованием: сейчас «яванского человека» именуют *Homo erectus*, но изначально он был назван *Pithecanthropus erectus*.

В свое первое филогенетическое древо Геккель включил всё животное царство (рис. 3). Он представил его в виде ряда – от простого к сложному, а пустоты заполнил воображаемыми существами. Различные эмбриональные фазы получили имена, соответствующие звеньям этой эволюционной цепи. Существенные признаки в уже известных нам изображениях эмбрионов были названы гетерохронией (эволюционными изменениями относительных сроков появления и темпов развития признаков).

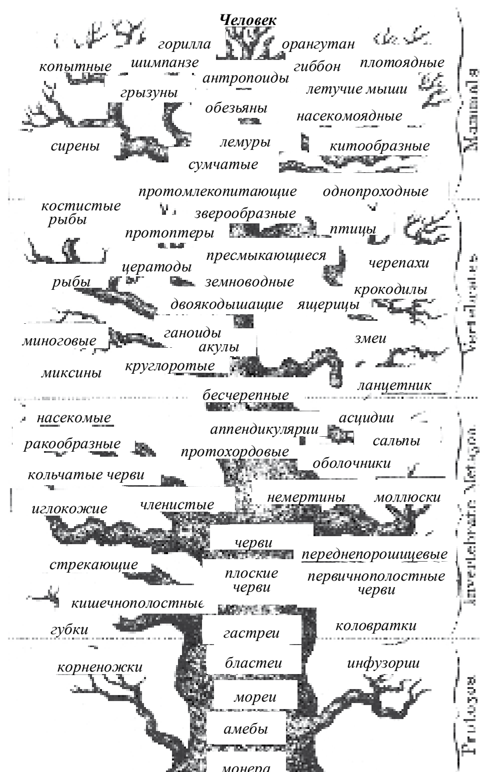

Рисунок 3. Первое всеобъемлющее генеалогическое/филогенетическое древо, составленное Эрнстом Геккелем. Обратите внимание на выдуманную «монеру» у подножия дерева. Геккель переносил одни и те же рисунки из книги в книгу. (Иллюстрация из 5-го издания «Эволюции человека»[52]).

Когда же Геккель столкнулся с проблемой, отнести ли низшие организмы к животному царству или растительному, он изобрёл ещё одно новое понятие – «протисты».

Даже спустя полвека после опубликования «Происхождения видов» биологи продолжали горячо спорить о принципе естественного отбора. Дарвина чтили за идею общего происхождения, хотя, в сущности, он просто сделал первую попытку причинно-следственного объяснения устойчивого полового отбора.

Даже если закрыть глаза на то, что Дарвин аккуратно отредактировал свою автобиографию и письма до 1860 года, умалив первооткрывательские заслуги Альфреда Уоллеса (1823—1913)[35], очевидно, что Дарвин следовал традициям Мальтуза, обосновавшего сохранение «классового общества». В годы промышленного переворота, который пришёлся на детство учёного, в Лондоне даже девочки младше 12 лет нередко были вынуждены работать более 100 часов в неделю. Сам Дарвин принадлежал к высшему обществу. По иронии судьбы, именно двоюродный брат Чарльза, Фрэнсис Гальтон (1822–1911), придумал термин «евгеника» (расовая гигиена), а свой благородный род именовал не иначе как «наследственный гений» – по заглавию собственного труда, вышедшего в 1869 году.

Впрочем, Чарльз Дарвин, проводивший жизнь в светских визитах или за охотой в лесу, никогда не пытался перенести свои эволюционные идеи, «наблюдаемые» в природе, на иерархию английского общества. Геккель же, наоборот, настойчиво убеждал в этом простых людей, выдающихся представителей немецкой науки и бесчисленное множество чиновников всех рангов – пока, в конце концов, его «замечательный» биогенетический закон не признали неисчерпаемым кладезем эволюционной информации[36].

От детоубийства к геноциду

Методологическая расплывчатость рассуждений Геккеля создавала почву для более неприязненного отношения к «неполноценным» расам и людям, нежели учение Дарвина. Тем не менее, Дарвин также обосновывал характерные для высшего света мальтузианскую безучастность и отсутствие сострадания:

«В борьбе за существование более цивилизованные народы так называемой европеоидной расы победили турок. Если взглянуть на мир уже в недалеком будущем, мы увидим, какое необозримое количество низших рас будет уничтожено по всему миру более высокоразвитыми расами!» Геккель подчёркивал физическое сходство людей и животных, а человеческую мысль считал всего лишь физиологическим процессом. Его сравнительная эмбриология превращала человека из особого создания в одного из бесчисленных представителей животного царства.

В 1904 году в дополнение к своему бестселлеру «Мировые загадки» Геккель издает книгу «Причудливые формы природы». В ней провозглашалось, что новорожденные рождаются глухими и лишены сознания – из чего автор далее заключил, что при рождении человек не имеет ни души, ни духа. Геккель выступал за умерщвление новорожденных с патологией или увечьями. Он называл это «актом милосердия» – как и умерщвление любого неизлечимо больного или неполноценного человека:

«Современное общество искусственно поддерживает жизнь сотен тысяч неизлечимых людей – сумасшедших, прокажённых, больных раком и так далее. Их страдания старательно продлеваются, не принося пользы ни им, ни обществу в целом… При общей численности населения Европы в триста девяносто миллионов человек как минимум два миллиона – это психически больные люди, из которых более двухсот тысяч неизлечимы. Сколько страданий для самих больных, сколько невзгод и горя для их близких, сколько личных и общественных расходов! От скольких же мучений и трат можно было бы избавиться, если бы люди нако-

нец приняли решение всего лишь одной дозой морфия освободить неизлечимо больных от неописуемых пыток!»[38]

В своем неоднозначном, но новаторском исследовании (1971) Дэниел Гэсмен (Daniel Gasman) напоминает нам слова Гегеля о том, на чём строились его выводы:

«Спартанцы проводили тщательный осмотр и отбор всех новорожденных. Слабых, больных или страдающих от какой-либо физической немощи убивали. Жить дозволялось только совершенно здоровым и сильным детям, и только они впоследствии продолжали род»[39].

Геккель опередил Гитлера в пропаганде спартанского мировоззрения «природа превыше заботы» – и поэтому несёт прямую ответственность за зверства нацистов.

От детоубийства «телесная» наука и «телесное» право перешли к обоснованию правомерности истребления целых народов: «…морфологические различия между двумя общепризнанными видами – например овцами и козами – гораздо менее существенны, чем… между готтентотом и человеком тевтонской расы»[40]. Геккель делил людей на две категории – «курчавых» и «прямоволосых». Первые, по его мнению, были «неспособны на настоящую внутреннюю культуру и высшее интеллектуальное развитие»[41]. А «симметрию всех частей тела и то гармоничное развитие, которое мы считаем неотъемлемым от совершенной человеческой красоты»[42], по мнению Геккеля, можно было найти только среди арийцев.

«Умственная деятельность дикарей поднялась не намного выше высокоразвитых млекопитающих, в особенности приматов, с которыми их объединяет генеалогическое родство. Все их интересы сводятся к физиологическим потребностям питания и размножения, или же удовлетворению голода или жажды в грубейшей животной форме… говорить об их интеллекте можно не больше (или не меньше), чем об интеллекте наиболее разумных животных»[43].

Геккель пошел значительно дальше Дарвина: «... такие низшие расы, как веды или австралийские негры, психологически ближе к млекопитающим, – приматам и собакам – чем к цивилизованным европейцам. Поэтому мы должны наделять их жизнь совершенно иной ценностью… единственные их интересы – еда и размножение… многие высокоразвитые животные, в особенности моногамные млекопитающие и птицы, поднялись на более высокую ступень развития, чем низшие дикари»[44].

Уже более полувека назад антропологи отвергли геккелевские расистские рисунки мозга, черепов, лиц (рис. 4), ушей и рук представителей человеческих рас и приматов. «Эмбриологию» стали называть «биологией развития», пытаясь избавиться не только от скандального эпизода в истории этой науки, но и от её первоначального названия *Entwicklungsgeschichte* (эволюционная история организмов). В связи с недавним появлением методов выращивания эмбриональных клеток стало очевидным, что идея эмбриологической рекапитуляции еще жива (вопреки формирующемуся законодательству о стволовых клетках, затрагивающему вопросы использования оплодотворенных эмбрионов для научных целей и регламентирующему деятельность транснациональных корпораций). Примером может служить широко распространённый университетский учебник Герхарта и Киршнера (Gerhart and Kirschner), в котором говорится о «способности к развитию» и о необходимости преобразования «однополярной геккелевской модели» в «биполярную геккелевскую»,

Рисунок 4. Геккелевские рисунки лиц «антропоидов». На генетическом уровне такая «расовая» биология ничем не подтверждается. Все люди сотворены равными, и наиболее существенные различия между ними вызваны вредными мутациями. (Из немецкого оригинального издания «Истории миротворения»[23].)

«двумерную геккелевскую» и «трехмерную геккелевскую модели»[45]. Очевидно, никто и не собирался отвергать идею рекапитуляции. Она прижилась как научный миф.

Прото-фашизм

Фашизм – это неоднородное политическое движение, связанное с такими событиями, как Первая мировая война, Версальский договор и Октябрьская революция. Оказало на него влияние и всепроникающее геккелевское наследие[46].

Дэниела Гэсмена критикуют за то, что в своей вышеупомянутой работе он неправильно истолковал геккелевские идеи: в частности, ему не удалось найти прямых ссылок на труды Эрнста Геккеля в документах нацистской аристократии. Тем не менее, Гэсмен показывает, что «геккелизм» повлиял на огромный круг далёких друг от друга течений – от национал-социализма до марксизма, от психоанализа до теософии и движения свободной мысли. Даже немецкая либеральная теология и теософия Рудольфа Штайнера построены на зыбком научном основании геккелевского эволюционизма[47].

Книга Ричарда Вайкарта «От Дарвина к Гитлеру» (2004) дополняет исследование Гэсмена. В ней рассказывается о том, как нацисты стремились замалчивать нежелательные для них пассажи в работах Геккеля – в частности, то, что Геккель высказывался в пользу гомосексуализма, пацифизма и феминизма. В своём аналитическом труде Гэсмен не критикует дарвинизм, поскольку не считает Геккеля настоящим дарвинистом. По мнению Гэсмена, с дарвинизмом нацистская идеология могла лишь перекликаться по чистой случайности, а вот по отношению к «геккелизму» она является его закономерным следствием[48]. (Действительно, Геккель очень много писал о естественном отборе, хотя придерживался также и ламаркизма; при этом Дарвин считал его своим единомышленником.) Вайкарт пишет и о других людях, повлиявших на нацистскую идеологию – таких, как Фридрих Ратцель, Людвиг Вольтман, Теодор Фрич, Альфред Плёц, Дитрих Эккарт.

Геккель умело чувствовал коньюктуру. В «Мировых загадках» можно найти полный набор аргументов, выдвигаемых против традиционных ценностей. Геккелевские рисунки стали источником вдохновения для поэтов-символистов, современного искусства и эстетики авангардного модернизма. «Геккелианство» связано сложными взаимоотношениями с фашизмом, модернизмом и позитивизмом.

Гэсмен[46,49] попытался также показать, что Геккель разработал первую последовательную программу решения «еврейского вопроса» (*Judenfrage*), предложив изгнать всех евреев с препо-

давательских должностей в университетах. Иудаизм был назван «сорняком» и обвинён в том, что он привнёс в западное общество трансцендентный «дуализм», ускоряющий его разложение.

По Геккелю, евреи, выдумавшие единобожие и христианство, – причина всех болезней и олицетворение бунта человека против природы. Ученики Геккеля, в том числе Жюль Суари (Jules Soiree) и Жорж Ваше де Лапуж (George Vacher de Lapouge) ещё более открыто требовали уничтожения еврейского народа. Согласно Вайкарту, сам Геккель о евреях писал мало, но многие его современники открыто выражали антисемитские настроения. Христианство с его проповедью подчинения и слабости человеческой природы в глазах геккелианцев лишь мешало природе и нарушало эволюционное равновесие.

В последние годы жизни Геккель поддерживал общество Туле[50], организованное для прикрытия аристократического Германского ордена (*Germanenorden*), тайная деятельность которого в короткую эпоху слабой и расколотой противоречиями Веймарской республики сводилась к национализму и антисемитизму[51]. Впоследствии общество Туле сыграло определённую роль в создании Немецкой рабочей партии (Deutsche Arbeiter-Partei).

Элитная верхушка этого общества была причастна к «национальному возрождению»; членами общества были некоторые ключевые фигуры нацистской партии (например, Рудольф Гесс и Альфред Розенберг).

О том, какое влияние имели геккелевские взгляды и идеи на современников, можно судить по следующему факту: недавно дом-музей Геккеля выпустил каталог почти 40 000 присланных ему писем и написанных им ответов[53].

Заключение

Говоря о «геккелианстве», мы вновь и вновь вспоминаем слова из 1-го послания Коринфянам 12:23: «И которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения».

Прямо противоположные представления формировались в переломные годы распространения эволюционной идеологии. Это была насильственная интеллектуальная революция.

Вместе с данной идеологией принимались такие воззрения, от которых нынешние апологеты эволюции попросту отшатнулись бы. Геккеля вознесли на «седалище Моисеево» и вручили ему «ключи разумения». Биогенетический закон, линейная эволюция культур, самопроизвольное зарождение жизни, отрицание энтропии и ламарковские механизмы склонили чашу весов в сторону теории эволюции.

Были ли рисунки Геккеля сознательной фальсификацией, или же он сам не замечал собственных стремлений выдать желаемое за действительное? Трудно сказать. Однако ясно одно: геккелевский материализм и откровенная антихристианская и антисемитская риторика оказались востребованы. Учение Геккеля было принято чуть ли не как эвристический принцип, не ограничивающийся эмбрионами и рекапитуляцией.

Эрнст Геккель был дарвинистом-демагогом, а научное сообщество проявило преступное легкомыслие, воспроизводя его фальсификации. «Саморегуляция» процесса научного исследования, может, и позволяет исправить какие-то мелкие погрешности, но она слишком уж либеральна к ошибкам, допускаемым для того, чтобы доказать «нужную» теорию. В результате учёные лишь отцеживают комара, проглатывая при этом верблюда.

Примечания

1. Статья написана на основе следующих изданий: Ojala, P.J., Haeckelian legacy of popularization – vertebrate embryos and the survival of the fakest, *Challenges for Bioethics from Asia,* Fifth Asian Bioethics Conference (Tsukuba, Japan), Eubios Ethics Institute Vol. 5, pp. 391-412, 2004; а также Ojala, P.J., Vahakangas, J.M. and Leisola, M., Evolutionism in the Haeckelian shadow – Harry Federley, the father of the Finnish genetics and eugenics legislation, as a recapitulationist and a Monist propagator, *Yearbook for European Culture of Science (Stuttgart, Germany)* 1(1):61-86, 2005.

2. Sander, K., Ernst Haeckel's ontogenetic recapitulation: irritation and incentive from 1866 to our time, *Annals in Anatomy* 184:523 533. 2002.

3. Онлайновое собрание писем Ч.Дарвина, документ 4555 от июля 1864.

4. **http://www2.uni-jena.de/biologie/ehh/haeckel.htm** – 7 августа 2005 г.

5. Breidbach, O., The former synthesis – Some remarks on the typological background of Haeckel's ideas about evolution, *Theory in Biosciences* 121:280-296, 2002

6. Darwin, C., *The Origin of the Species,* 6th London edition, 1872; introduction to Part II. Цит. по: Ч. Дарвин, «Происхождение видов», 1872; вступление к части II – **http://charles-darwin.narod.ru/chapter14.html** – 25 марта 2009.

7. Ginard, R.G., The problem of the organic individual: Ernst Haeckel and the development of the biogenetic law, *Journal of History of Biology* 14:249-275, 1981.

8. Darwin, C., *The Descent of Man. and Selection in Relation to Sex,* J. Murray, London, UK, p. 203, 1871. Цит. по: Ч. Дарвин, «Происхождение человека и половой отбор», 1871. **http://macroevolution.narod.ru/darwinman/index.html** – 25 марта 2009 г.

9. Richardson, M.K. and Keuck, G., Haeckel's ABC of evolution and development, *Biological Reviews* 77:495-528, 2002.

10. Lovtrup, S., *Darwinism: The Refutation of a Myth,* Mackays of Chatham Ltd, Kent, UK, p. 160, 1987.

11. Darwin, C., *The Origin of the Species,* John Murray, London, UK, 1859.

12. **http://pages.britishlibrary.net/charlcs.darwin2/_diagram.jpg** – 7 августа 2005 г.

13. Ojala, P.J., Vahakangas, J.M. and Leisola, M., Evolutionism in the Haeckelian shadow – Harry Federley, the father of the Finnish genetics and eugenics legislation, as a recapitulationist and a Monist propagator. *Yearbook for European Culture of Science (Stuttgart,* Germany) 1(1):61-86, 2005.

14. Haeckel, E., *The Riddle of the Universe,* Harper, New York, p. 70, 1900.

15. Gould, S.J., Abscheulich! (Atrocious!) Haeckel's distortions did not help Darwin, *Natural History* 109(3):42-49, 2000.

16. Gould, S.J., *Ontogeny and phytogeny,* Harvard University Press. Cambridge, MA, 1977.

17. *Tabula rasa* (лат. – «чистая доска») – доска, с которой удалено написанное, то есть подготовленная для новых записей. Выражение употребляется в переносном смысле.

18. Ostwald, W., *Monistisia saariwja,* Tyova'en sanomalehti osakcyhtio, Helsinki, Finland, 1923.

19. Пансексуализм – система взглядов, усматривающая основу мотивации исключительно в половом инстинкте и утверждающая его влияние на все сферы человеческого поведения.

20. Hossfeld, U., John, J., Lemuth, O. and Stutz, R., Kampferische Wissenschaft, *Studien zur Universitat Jena im Nationalsozialismus,* Bohlau Verlag, Wien, Austria, 2003.

21. Milner, R., *Encyclopedia of Evolution: Humanity's search for its origins,* New York, p. 207, 1990.

22. См. изображения этих «подделок»: **http://www.helsinki.fi/-pjojala/Koulukirjat.html** – 27 июля 2007 г.

23. Milner, ref. 21, pp. 312-313.

24. Вплоть до начала XIX века самопроизвольное (неинформационное) зарождение считалось неоспоримым фактом применительно к червям, мышам, скорпионам и т.п. Дарвин уповал на свой «маленький тёплый водоем», пока Пастер не нанес смертельный удар этой теории вслед за Франческо Реди (1626–1697) и Лаззаро Спалланцани (1729–1799).

25. Haeckel, E., *The Historv of Creation: Or the Development of the Earth and Its Inhabitants by the Action of Natural Causes,* Appleton, New York, p. 184, 1876; Оригинальное немецкое издание: *Natiirliche Schopfungs Geschichte.* Reimer, Berlin, 1868; Шведское издание: *Naturlig Skapelsehistoria,* Ofversattning fran originalets sjunde upplaga af A.F. Akerberg, A.W. Bjorcks Forlag, Stocholm, 1882.

26. Haeckel, E., Monographic der Moneren, *Jenaische Zeitschriftflir Medizin itndnaturwissenschafi* (Leipzig, Germany) 4:64-134, 1868.

27. Uschmann, G., Haeckel's biological materialism, *Hist. Philos. Life Sci.* 1:101-118, 1979.

28. Ленин В.И., Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии; **http://psylib.org.ua/books/lenin01/txt12.htm#5** – 25 марта 2009.

29. Milner, ref. 21, p. 288.

30. Haeckel, ref. 14, pp. 202-203.

31. Haeckel, E., *The Wonders of Life: A Popular Study of Biological Philosophy,* Harper, New York, 1905.

32. Gasman, D., *The Scientific Origin of National Socialism.* American Elsevier, New York, p. xiv, 1971.

33. Weikart, R., *From Darwin to Hitler: Evolutionary Ethics, Eugenics, and Racism in Germany,* Palgrave Macmillan, New York, 2004.

34. Milner, ref. 21, pp. 147-148.

35. Brackman, A.C., *A Delicate Arrangement: The Strange Case of Charles Darwin and Alfred Russel Wallace,* Times Books, New York, 1980.

36. Как показывает классическая статья по размножению (Richardson, M.K., Hanken, .1., Gooneratne, M.L., Pieau, C., Raynaud, A., Selwood, L. and Wright, G.M., *Anatomy and Embryology* 196:91-106, 1997), у позвоночных нет ярко выраженных консервативных стадий развития зародыша; некоторые новейшие исследования подтверждают современные теории эволюции и развития, а также биогенетический закон – но только применительно к отдельным признакам (Richardson and Keuck, ref. 9).

37. Darwin, F. (Ed.), *The Life and Letters of Charles Darwin,* New York, D. Appleton and Co., p. 318, 1905; **http://charles-darwin.classic-literature.co.uk/ the-life-and-letters-of-charles-darwin-volume-i/** – 7 августа 2005 г.

38. Haeckel, ref. 24, p. 118. 39. Haeckel, ref. 24, p. 170. 40. Haeckel, ref. 24, p. 434. 41. Haeckel, ref. 24, p. 310.

42. Haeckel, ref. 24, p. 321. 43. Haeckel, ref. 31, pp. 56-57. 44. Haeckel, ref. 31, pp. 390-393.

45. Gerhart, J. and Kirschner, M., *Cell. Embryos and Evolution. Toward a Cellular and Developmental Understanding of Phenotypic Variation and Evolutionary Adaptability,* Blackwell Science, Maiden, MA, p. 329, 1997.

46. Gasman, D., Haeckel's monism and the birth of fascist ideology, *Studies in Modern European History* #33, Peter Lang, New York, 1998.

47. Hemleben, J., *Rudolf 'Steiner, An Illustrated Biography,* Sophia Books, London, UK, 2000.

48. Gasman, D., Book review of' Weikart's Socialist Darwinism: Evolution in German Socialist Thought From Marx to Bernstein', *Central European History* 34:573-575, 2001.

49. Gasman, D., Haeckel's scientific monism as theory of history, *Theory* B/osc/.121:260-279, 2002.

50. Gasman, ref. 32, p. 22.

51. Kuparinen, E., *Aleksandriasta Auschwitziin: Antisemitismin pitka historia Atena,* Jyvaskyla, Finland, 1999.

52. Haeckel, E., *The Evolution of Man,* C. Keegan Paul and Co. London, 1879; Original German edition: *Anthropogenie oder Entwickelungsgeschichte des Menschen,* Verlag Von Wilhelm Engelmann, Leipzig, 1874; 5th edition: Translation by J. McCabe, Watts, London, 1910.

53. Hossfeld, U. and Breidbach, O., *Haeckel-Korrespondenz: Ubersicht iiber denBriefbestanddes Ernst-Haeckel-Archivs,* von Merkel, M.(Ed.), VWB Verlag, Berlin, Germany, 2005. В каталоге перечислены 38 220 писем и ответов на них Эрнста Геккеля.

By Pauli J. Ojala and Matti Leisala

Haeckel: legacy of fraud to popularise evolution

Journal of Creation, volume 21 (3), 2007, p. 102-110 Перевод И. Чистяковой

Христианский научно-апологетический центр, 2009. Буклет № 169

95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”

www.scienceandapologetics.com

При перепечатке ссылка обязательна